

Глава 3.

Да, это мой труп. Пора бы уже перестать удивляться такой ерунде. Я осторожно встал рядом и начал его рассматривать.

Холодный и твёрдый на ощупь, непонятные пятна по телу. Видимо, трупные? Кстати, совершенно не пахнет — судя по всему, репликация нового тела вопрос быстрый. Как ни странно, когда видишь свой труп, будучи живым, настроение спешно ползёт вверх, особенно если ты при этом находишься в опасном месте.

Но рисковать не стоит. Не знаю, как и что вернуло меня к жизни, но лучше не давать ему повода к увеличению возможного счёта. Брезгливо отвязав дурно пахнущую повязку, пропитанную кровью, я направился к трупу жаболюда. Наконец-то есть возможность его изучить!

Цвет кожи, раньше бывший тёмно-зелёным, посинел, а весь труп подозрительно надулся. Вид у существа был тот ещё: ростом метра полтора, горбатый, четырёхпалые конечности с небольшими перепонками между пальцами, сплюснутый с боков хвост с небольшим гребнем. Тварь явно умела плавать от природы. Но интереснее всего была большая голова, сидящая на толстой и короткой шее — помимо глаза прямо над ноздрями, были ещё два по бокам головы, причём ближе к затылочной части. Обзор, наверное, просто отменный.

Думая о том, какой такой магией или эволюцией милая пятиглазая жабка превратилась в глазастого троглодита, я направился к воде, захватив с собой копьёцо. Голым ходить не хотелось, ещё занесу какую-нибудь заразу и опять откинусь. Интересно, как у этого тела с иммунитетом к болезням этого мира? Позаботились об этом его создатели? С этими мыслями мои руки начали полоскать повязку в болотной воде.

* * * * *

Оставив повязку просыхать в помещении, я решил заняться сбором веток. Голода и жажды пока что не было, но подготовиться нужно заранее.

Мелкие сухие ветки встречались довольно редко. Раздвигая копьём крупные, сочные листья, я наткнулся на что-то живое, стремительно уползающее от меня. Выпад! Руки не подвели, и на острие осталась упитанная жаба. Вот только вспомнив, что со мной произошло из-за этого наконечника, мне как-то расхотелось её готовить. Нужно будет хорошенько отмыть копьё и кинжал.

Поняв, что так никогда ничего не разведу, я начал ломать одну из сухих веток ближайшего деревца. К сожалению, она оказалась не такой уж сухой — в конце пришлось буквально откручивать. Понимая, что такое гореть будет плохо, оттаскиваю эту ветку к себе в логово, отпихнув тело существа с прохода. Такими темпами оно будет завалено хламом очень быстро. И да, нужно что-то делать с этими трупами. Но для начала вытащу-ка кинжал из черепа жаболюда.

Закончив с дровами, я беру полосу сухого мха, несколько клубней и иду искать подходящее место. Лучше всего не портить драгоценный запах еды и воды, и оттого сделать костёр на вытоптанном участке, недалеко от воды. Надеюсь, дым никто не заметит.

Заложив мох и откопав пару крупных осколков от ступеней, пытаюсь добыть огонь. Попробуем...

* * * * *

Да я минут пятнадцать с ними провозился! Но наконец мох от искры начинает тлеть, и мне остаётся только подкладывать самые сухие щепки.

Дождавшись углей от прогоревших веток, раскладываю клубни по краям костра — спалить их в углях будет плохой идеей. Сажусь на землю, срываю несколько листов, выпиваю всю влагу. Солнышко скрылось за облаком, где-то в лесу поёт какая-то мелкая птица... или не птица, потрескивает костёр. Красота. Интересно, первый ли я землянин в этом мире? Было бы неплохо встретить своего. В конце концов, вдвоём и думается легче. Есть ли тут большие города, и какие в них жители? Надеюсь, что глаз у них ровно два, достаточно с меня глазастиков. Господи или боги, если вы хоть немного прислушиваетесь к просьбам, то молю вас — оградите от встреч с бехолдерами! Моя психика этого не выдержит.

Тем временем я уловил приятный запах, чем-то напоминающих жареный арахис. Интересно, вроде бы это должен быть растительный жир, но сырыми я в них его не заметил. Мне захотелось попробовать один, и он был выдвинут из золы на землю.

Немного обождав, разломал его на две части и счистил кожуру. Нет, и правда пахнет каким-то арахисом. А на вкус... как картофель, но какой-то слабовыраженный, зато воздушный и здорово отдающий орехом. В целом очень даже ничего. Или это мне так кажется после вынужденного голодания? В любом случае, костёр почти прогорел, и нужно пойти накопать свежих клубней.

Побросав их в костёр и изрядно наевшись остывшими, не забывая запивать, я набрался энергии и отправился за не до конца просохшей повязкой. Возможно, она не совсем стерильна и ещё не высохла, но сейчас мы это исправим.

Развернув всё ещё мокрую и не до конца чистую ткань, я взял её за угол и аккуратно расстелил на углях. Лишь бы не упустить момент! Это должно помочь. Подержав её немного на одной стороне, взметаю целый столб золы и кладу на другую, дуя на руки. Чувства боли у этих тел почти нет, но это всё-таки кипяток, не хочу рисковать. Держу её так до появления открытого огонька в углу, после чего еле-еле успеваю её вытащить и затоптать пламя. Вот теперь она точно чист... кхм, стерильная. Именно так я подумал, когда взглянул на измазанный и подпаленный в нескольких местах толстый кусок полотна.

Проверяю пояс и беру копьё. Пора за дело.

* * * * *

Я ещё в прошлой жизни хотел заняться исследованием этих манящих проходов, но головня-факел и копьё появились только сейчас.

Выставив впереди себя тлеющую деревяшку и освещая слабым светом низ и верх поочерёдно, отличий от моего коридора найти не удалось, кроме разве что нетронутого слоя пыльной почвы. Зайдя внутрь, я резко повёл головнёй и потыкал копьём впереди себя. Никакой гипотетической нежити или упырей-людоедов, да и глаза начали привыкать к окружающей темноте, не сильно отличавшейся от родной, и почти сразу различили каменное возвышение с плитой. Что ж, это обнадеживает. Осмотрев проём на случай падающих дверей и ничего кроме монолитного камня не обнаружив, решил осмотреть пыльный потолок, смахивая часть пыли головёшкой. Под этим слоем действительно были символы, причём шли они вплоть до центра. Я вытянулся и поднёс свой "факел" под самый центр. О, находка.

В темноте этого не было видно, но с огнём в руках я заметил небольшое отверстие в месте

схождения потолка. Интересно, для чего оно предназначалось? Хотя, глядя на всё утихающий огонёк, лучше оставить размышления. Мне нужно было кое-что проверить. Отложив палку, я стал рыться в земле, шерстя каждый метр в надежде что-нибудь найти.

Просеяв всю землю и искашлявшись от тучи пыли, висящей в воздухе, мне почему-то казалось, что я что-то упустил. Точно! Взгляд упал на осыпанную почвой плиту. Быстренько перерыл её всю, и был сполна вознаграждён за это. В моих руках возлежал древний клинок. То есть да, именно древний и скорее клинок, нежели меч — ржавое лезвие со сколами, которое гляди вот-вот рассыплется, и рукоять из металла, лишённая ремешка-обмотки. Даже на кинжале она есть. Думаю, я смогу выделить кусок ткани из остатков, иначе удержать его будет просто невозможно.

На этом с гробницами не было закончено, я обошёл ещё две, с трудом заставив пару сухих палок загореться от уже остывающих снаружи углей. В первой не было ничего интересного, а во второй меня поджидал скелет, об которого сломался мой факел. Хотя нельзя сказать, что скелет был агрессивен или опасен — это были самые обычные кости, которые мирно прислонились к центральному возвышению. Не вините меня, духи этого места, это совершенно нормальная реакция для мира с лягушками-копьеносцами и попаданцами-возрожденцами.

И всё-таки второй раз можно считать везением, ведь на скелете остались кое-какие целые лохмотья. Ткань, ткань и ещё раз ткань! Очень грубая, но прочная. Сгодится в хозяйстве.

— Сделаю иглы из костей и нити из лопуха, и можно будет шить одежду, — усмехаюсь я.

Интересно, это какой-нибудь беглый каторжник, которому не посчастливилось подхватить болотную заразу? Нужно будет выпить сока за беднягу.

* * * * *

К закату мой осмотр местных достопримечательностей закончился. Убрав находки в логово, я оторвал лист побольше и раскопал костёр, достав из все ещё тёплой золы запечённые клубеньки. Нужно отнести их внутрь, а также заняться мешающими квартирантами.

И если с клубнями всё прошло отлично, то с квартирантами куда хуже. Моё старое тело ещё не воняло, а вот местный троглодит раздулся ещё сильнее и испускал такой аромат, что мне приходилось дышать ртом. Нужно их вытащить, но я до сих пор сомневался, насколько хорошей идеей будет выбросить их в болото неподалёку от убежища. Это может привлечь падальщиков, и хорошо, если этими падальщиками окажутся какие-нибудь птички. А если какие-нибудь волки или ящерицы-убийцы? Не хотелось бы быть разодранным на куски местными дейнонихами.

Какие ещё есть альтернативы? Сжечь? У меня нет столько дров, да и дым может привлечь сородичей этого лягушонка. А вот оттащить в гробницу... после того, как они оказались разведанными и безопасными, это звучит как план. В конце концов, магическая мембрана преграждает путь запахам в обе стороны, как понятно из ситуации с тухлой жабой. Да, не самый плохой вариант. Этим и займёмся.

Я начал с раздутой зверожабы, которая почему-то выглядела так, будто пролежала не неполных два дня в идеальных условиях, а три дня на солнцепёке в болоте. Отвратительно. Не особенно тяжелое, вывощенное из коридора за задние лапы тело постоянно цеплялось за листву всем чем только можно, портя мои запасы воды. Вытащив его к входу в соседнюю гробницу, я отбежал от трупа и решил отдышаться. Кажется, будто оно воняет с каждым движением всё хуже и хуже. С ненавистью посмотрев на труп и сплюнув, мне в лицо бросилось

что-то странное у него на животе. Перевернув его ногой, я рассмотрел знак.

Это было неаккуратно выжженное клеймо. Выглядело оно как более-менее аккуратный круг, внутри которого было три извилистые полосы с отходящими от них мелким черточками. Забавно. И что же оно означает? Ну ладно, неважно. Взяли!

Наконец труп был доставлен в нужное место. Поправив с трудом отмытый и тщательно опалённый кинжал за поясом, я поторопился доставить своё старое тело.

С ним всё было гораздо легче. Голое и без хвостов, хоть и прилично тяжелее, она прекрасно заняло своё место неподалёку от жабы. И тут я заметил, что что-то было не так. Жаба... колыхалась.

Я выхватил кинжал и стал наблюдать. Живот жабы на месте клейма вдруг распух, и из него что-то сильно рвалось наружу. Мне не хотелось давать ему шанса увидеть солнце, а потому я быстро подскочил и нанёс резкий прямой удар в растянутое место. Что-то треснуло и приглушённо зашипело.

Из раны вырвался какой-то газ и струйка жидкости, но меня уже не было на этом месте. Труп тут же начал растягиваться в местах без костей. Какое-то паразитическое существо металось внутри с большой энергией, и оно точно силилось выбраться наружу, причём подальше от проделанного отверстия. Нет уж, выгодную позицию ему не занять. Как только поток жидкости схлынул, я подскочил и начал наносить быстрые и сильные беспорядочные удары по левой части туловища, слыша уже отчётливые визжаще-шипящие звуки и постоянные хруст. И тут что-то вывалилось из самой первой раны в районе клейма, не слишком быстро пытаясь уползти. Врёшь, не уйдёшь! Секунда — и ползущая гадость визжит, нанизанная на кинжал. Медленно извиваясь, существо, похожее на длинную мокрицу, пытается меня цапнуть, но его время уже явно на исходе. Я со всего размаху бьют прямым ударом кинжала по возвышенности, наполовину разрубая копошащуюся тварь.

Тем временем из тела с явным трудом выползают ещё две твари поменьше и пытаются уползти. Выглядят они неважно: у одной зияющая рана в самом центре, а у второй отрублена часть туловища. Отпускать я их не собираюсь — подскочив к ним, укорачиваю рубленую мокрицу на кусок головы, а вторую, старательно пытающуюся зарыться в разворошенную землю, вытягиваю клинком, использую для удобства её ранение, сбрасываю на землю и протыкаю головную часть. Насекомое затихает. Это всё? Похоже на то, но нужно проверить. Жадно вдыхая воздух ртом, я подхожу к трупу.

— Ух **я... — даже так сногшибательная вонь умудряется просачиваться. Аккуратно, отойдя на максимальная расстояние, начинаю расширять клинком прорванное место. Хорошо бы сходить за копьём, но мне не нужна киношная ситуация, когда из-за подобной халатности выжившие букашки уходят, а ты оказываешься в дерьме. Нет уж, со мной такое не пройдёт.

Расковыряв рану и заглянув внутрь, даже при таком слабом свете я чуть не блеванул. Помимо роскошнейшего амбре, нутро жаболюда встретило меня комком, млять, мёртвых мокриц. И хорошо бы только мёртвых. В трупах и слизи копошились совсем небольшие насекомые, ускользнувшие от ударов. Ох... тут нужен огонь, много огня.

Но у меня не было с собой огня, и потому я занялся работой мясорубки.

Мне начинает казаться, что второй день в своей неудачности может посоперничать с первым.

<http://tl.rulate.ru/book/13928/271981>